

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-116-119

ПИЛЮШИН Игорь Павлович,

доцент, кандидат юридических наук, Омская академия МВД России, доцент кафедры уголовного процесса,

e-mail: igor-pilyushin1962@yandex.ru

КОМБИНИРОВАННАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. Расследование преступления, как правило, сопровождается применением мер пресечения, которые обладают разной принудительной силой. Здесь возникает проблема о повышении их эффективности. В этой связи запреты, предусмотренные одной мерой пресечения, стали использоваться при применении другой меры пресечения. Таким образом, можно говорить о том, что в уголовном процессе появилось такое явление, как комбинирование мер пресечения или комбинированная мера пресечения.

Ключевые слова: Мера пресечения, запреты, эффективность, принудительная сила, комбинирование.

PILYUSHIN Igor Pavlovich,

Associate Professor, Candidate of Law, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure

COMBINED PREVENTIVE MEASURE

Annotation. The investigation of a crime, as a rule, is accompanied by the use of preventive measures, which have different coercive force. This raises the problem of increasing their efficiency. In this regard, the prohibitions provided for by one preventive measure began to be used when applying another preventive measure. Thus, we can say that in the criminal process there was such a phenomenon as a combination of preventive measures or a combined preventive measure.

Key words: Preventive measure, prohibitions, effectiveness, coercive force, combination.

Введение в УПК РФ еще одной меры пресечения, такой как запрет определенных действий, порождает вопрос по поводу ее востребованности и эффективности. Данная мера пресечения содержит шесть запретов, которые могут быть возложены на подозреваемого или обвиняемого. Нельзя не отметить очевидную декларативность данных запретов и отсутствие приемлемого правового регулирования порядка их применения и контроля их соблюдения [1, с. 48]. На наш взгляд, данный порок заложен в самом формулировании запрета. Законодатель предложил форму запрета, но не наполнил ее соответствующим содержанием. Например, запрет обвиняемому находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов. Закон требует, чтобы следователь указывал в постановлении конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов, а именно, данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам (ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ). Наверное, эти условия касаются определения расстояния до конкретного объекта,

ближе которого обвиняемый не должен к нему приближаться. Здесь неизбежно возникает ряд вопросов. Какие именно условия должен указать следователь? Какое расстояние следователь должен установить, от чего это зависит? Как рассчитать это расстояние, от какой точки или какого места объекта? Как определить точку, рубеж или место окончания расстояния? Какое нарушение установленного расстояния влечет нарушение обвиняемым данной меры пресечения? Как зафиксировать нарушение? Процессуальный закон не дает ответы на эти важные вопросы. На это обращалось внимание в юридической печати [2, с. 12].

Имеет место быть проблема о возможности эффективного контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, возложенных на него судом. Эту деятельность осуществляют сотрудники уголовно-исполнительной инспекции (далее – Инспекция) в соответствии с межведомственным нормативным правовым актом. Это Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской

Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог». Например, в данном приказе указано, что при возложении судом запрета на общение с определенными лицами сотрудники Инспекции осуществляет сбор информации, в том числе с помощью технических средств контроля, о фактах общения с подозреваемым или обвиняемым. Здесь возникают вопросы о том, каким образом будет собрана данная информация, как зафиксировать факт общения, в чем выразилось такое общение и т.д. Имеющееся правовое регулирование порядка контроля за соблюдением подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде запрета определенных действий явно недостаточно. Аналогично можно рассуждать и по поводу других запретов, которые вправе возложить суд. Принимая во внимание вышеизложенное, приходится констатировать, что в данной мере пресечения законодатель предложил такие запреты, которые трудно соблюдать и еще труднее их контролировать. В печати обращалось внимание на отсутствие таких технологий, которые позволяют осуществить эффективный контроль за соблюдением запретов, наложенных на подозреваемого или обвиняемого [3, с. 76].

Нельзя не отметить, что избрание и применение данной меры пресечения требует от следователя (дознателя) совершение дополнительных действий. Так, следователь (дознатель) при направлении в суд материалов уголовного дела для рассмотрения вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий информирует Инспекцию о предстоящем судебном заседании по рассмотрению данного вопроса. Кроме того, помимо документов для предстоящего судебного заседания, следователь (дознатель) готовит документы для Инспекции, например, справку по уголовному делу, копию документа, удостоверяющего личность обвиняемого (подозреваемого), справку о наличии или изъятии паспорта для поездок за рубеж.

При избрании залога в качестве меры пресечения или домашнего ареста суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого запреты, предусмотренные мерой пресечения в

виде запрета определенных действий. Например, при домашнем аресте может быть запрещено общение с определенными лицами, отправлений и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, запрет определенных действий может быть инкорпорирован в залог и (или) домашний арест. В этой связи высказывается позиция, согласно которой часть 7 статьи 107 УПК РФ предусматривает возможность применения одновременно двух мер пресечения к одному лицу [4, с. 85]. Вряд ли можно согласиться с данной точкой зрения. В УПК РФ однозначно указано, что обвиняемому, подозреваемому может быть избрана одна из мер пресечения, предусмотренных законом. Здесь нужно говорить о комбинировании таких мер пресечения, как запрет определенных действий и залог или запрет определенных действий и домашний арест. Об этом упоминалось в печати [5, с. 101, 102]. Избирается одна мера пресечения, например, залог или домашний арест, но с элементами запрета определенных действий. Под элементами мы понимаем запреты, предусмотренные данной мерой пресечения. Правоприменитель вправе скомбинировать в любом сочетании элементы одной меры пресечения с элементами другой мерой пресечения. У следователя, дознавателя в данном случае появляется возможность подстраивать меру пресечения, комбинировать меры пресечения исходя из фактического поведения подозреваемого или обвиняемого [6, с. 187].

В этой связи, можно вести речь, образно говоря, о комбинированной мере пресечения. Особенностью комбинированной меры пресечения является то, что в ней заложена двойная принудительная сила. Например, с одной стороны обвиняемого от ненадлежащего поведения залог удерживает угрозой денежных или материальных потерь для него. С другой стороны на обвиняемого действуют возложенные на него запреты, предусмотренные мерой пресечения в виде запрета определенных действий.

Некоторое комбинирование прослеживается между мерами пресечения в виде личного поручительства и подписки о невыезде и надлежащем поведении. Так, сущность личного поручительства заключается в том, что постороннее лицо, которое заслуживает доверие, ручается в том, что обвиняемый (подозреваемый) будет соблюдать обязательства и запреты, установленные другой мерой пресечения, такой как подписка о невыезде и надлежащем поведении. Например, обвиняемый (подозреваемый) обязуется в назначенный срок

являться по вызовам дознавателя, следователя и будет соблюдать запрет препятствовать производству по уголовному делу.

Возникает вопрос о том, в чем смысл комбинирования. Если обратиться к домашнему аресту, то его сущностью является запрет обвиняемому (подозреваемому) покидать жилое помещение. Однако дополнительно ему могут быть назначены запреты, предусмотренные мерой пресечения в виде запрета определенных действий, такие как:

запрет общаться с определенными лицами;

запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Здесь нельзя не заметить некоторые несоответствия, например, каким образом может действовать запрет общаться с определенными лицами, если обвиняемому запрещено покидать жилище. На наш взгляд, запрет выходить из жилого помещения сам по себе исключает возможность общения с определенным лицом, если это лицо само не войдет в жилище, где проживает обвиняемый. Получается, что данный дополнительный запрет дублирует, повторяет основной запрет, предусмотренный домашним арестом.

При избрании залога на обвиняемого (подозреваемого) могут быть дополнительно возложены все запреты, предусмотренные мерой пресечения в виде запрета определенных действий. По всей видимости, законодатель, понимая, что домашний арест, залог малоэффективны, их влияние на правосознание обвиняемого (подозреваемого) низкое, решил усилить эффективность воздействия данных мер пресечения, позволив возлагать по судебному решению запреты, предусмотренные другой мерой пресечения (запрет определенных действий). В этой связи возникает вопрос о том, необходимы ли меры пресечения, которые неэффективны и мало применяются. По этому поводу высказывалась радикальная точка зрения о том, что зачем придумывать новую сходную меру пресечения вместо того, чтобы совершенствовать уже действующие, применение запрета определенных действий будет бесполезным [7, с. 29].

Таким образом, можно говорить о том, что в уголовном процессе появились меры пресечения, которые могут быть, образно говоря, в чистом виде, когда не применяются дополнительные запреты из другой меры пресечения и комбинированными. Это домашний арест и залог. По всей видимости,

такое комбинирование имело целью усилить превентивность данных мер пресечения, повысить их эффективность, востребованность. С другой стороны комбинирование усложняет порядок избрания и применения данных мер пресечения. Так, следователь (дознаватель) вынужден располагать основаниями не только для избрания меры пресечения, но и для применения конкретного запрета, предусмотренного запретом определенных действий. Например, в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании залога прокурор, следователь (дознаватель) должны обосновать не только необходимость избрания данной меры пресечения, но и необходимость возложения на обвиняемого дополнительного запрета, например, общаться с определенными лицами. Для этого следователь (дознаватель) должен, во-первых, собрать доказательства, подтверждающие то, что обвиняемый, например, может препятствовать производству по уголовному делу, во-вторых, собрать доказательства, подтверждающие то, что обвиняемый собирается встретиться с потерпевшим с целью склонить его к изменению своих показаний. Это, безусловно, увеличит затраты времени на подготовку следователя (дознавателя) и прокурора к судебному заседанию по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога.

Таким образом, сейчас можно говорить о появлении в уголовном процессе, так называемых, комбинированных мер пресечения. Это домашний арест и залог, в которых в качестве дополнительного элемента превенции могут выступать запреты, предусмотренные такой мерой пресечения как запрет определенных действий. В этой связи, домашний арест и залог могут быть применены двояким способом, в «чистом» виде и комбинированном. Допустимость комбинирования домашнего ареста или залога с запретом определенных действий с одной стороны является неким способом усиления степени воздействия данных мер пресечения, с другой стороны является косвенным подтверждением того, что указанные меры пресечения не столь эффективны.

Список литературы:

[1] Воронина Н. Д. К вопросу о целесообразности введения запрета определенных действий как новой меры пресечения. // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19) С. 48.

[2] Андроник А. А. Некоторые проблемы применения домашнего ареста и запрета определенных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2

(34). С. 12.

[3] Дрозд Н. А., Орлов А. В. Запрет определенных действий как новая мера пресечения // Сборник: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. С. 76.

[4] Рогова И. Г. Проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Сборник: Государство и право в современном мире. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2025. С. 85.

[5] Савицкая И. Г. О комбинированном подходе к применению меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении несовершеннолетнего // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2020. № 1 (7). С. 101, 102.

[6] Федотов И. С., Дутов Н. Ю. Актуальные проблемы применения запрета определенных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 187.

[7] Евдокимова И. С., Поддубняк А. А. К вопросу о целесообразности введения запрета определенных действий как новой меры пресечения. // Сборник: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2018. С. 29.

References:

[1] Voronina N.D. To the question of the advisability of introducing a ban on certain actions

as a new preventive measure. //News of the Institute of Management Systems of the SGEU. 2019. NO. 1 (19) P. 48.

[2] Andronic A. A. Some problems of the use of house arrest and the prohibition of certain actions// Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2 (34). S. 12.

[3] Drozd N.A., Orlov A.V. Prohibition of certain actions as a new preventive measure//Collection: Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage. Materials of the All-Russian Scientific Conference of Adjuncts, Graduate Students, Cadets and Students with International Participation. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. S. 76.

[4] Rogova I. G. Problems of choosing and applying a preventive measure in the form of house arrest//Collection: State and law in the modern world. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2025. S. 85.

[5] Savitskaya I. G. On a combined approach to the application of a preventive measure in the form of a ban on certain actions against a minor//Criminal procedure protection of the rights and legitimate interests of minors. 2020. № 1 (7). S. 101, 102.

[6] Fedotov I. S., Dutov N. Yu. Actual problems of applying the prohibition of certain actions//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 4. S. 187.

[7] Evdokimova I.S., Poddubnyak A.A. On the advisability of introducing a ban on certain actions as a new preventive measure. //Collection: Ensuring human rights and freedoms in criminal proceedings: organizational, procedural and forensic aspects. Materials of the Crimean Student Legal Forum. Responsible editors M.A. Mikhailov, T.V. Omelchenko. 2018. S. 29.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.